

СЛОМ ДОГОВОРА ПО РСМД: ФАКТОР КИТАЯ

© 2019 С. УЯНАЕВ

DOI: 10.31857/S032150750005158-5

В статье рассматривается влияние фактора Китая на ситуацию вокруг Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД). Автор анализирует положения военной политики КНР, ее ракетно-ядерных программ, подходов к международному ракетно-ядерному контролю, в т.ч. в сфере ДРСМД. Представлены аргументы, связанные с Китаем, которые США выдвигают в обоснование выхода из Договора. Делается вывод о незаинтересованности КНР в многостороннем характере ДРСМД и необходимости российско-китайского диалога по данной теме.

Ключевые слова: договор, ракеты средней и меньшей дальности, Китай, США, Россия

BREAKDOWN OF INF TREATY: CHINA'S FACTOR

Sergei V. UYANAEV, PhD (History), Head, «Russia - China» Center; Deputy Director, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (svuyav@yahoo.com)

The article examines the influence of China's factor on the situation around the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty (INF Treaty), which de facto ceased its operation in early 2019. The prospects for this Treaty remain extremely uncertain. Will the US and Russia be able to conclude a new Treaty? Is it possible for China to join? Trying to make an answer, the author analyzes the main provisions of the current military policy of the PRC, the specifics of its nuclear missile programs, approaches to issues of international nuclear and missile control regimes, including in the area affected by the INF. Separately, there are arguments related to China, which the United States has put forward in support of the exit from the INF. Today, the PRC is solving the ambitious tasks aimed at realizing the Chinese Dream of achieving the great rejuvenation of the Chinese nation, including the goal of creation the world-class armed forces with modern missile and nuclear weapons. Till now China lags far behind the United States and Russia in the total number of missiles, but it has an advantage in medium and shorter range missiles, which Moscow and Washington lack according to the 1987 bilateral INF Treaty. In the context of its military development and confrontation with the United States in the western Pacific, China does not want to lose such a local advantage. In this regard, the conclusion is made about the disinterest of the PRC in the multilateral nature of the INF and about the need to establish a Russian-Chinese dialogue on this topic.

Keywords: treaty, medium and shorter range missiles, China, USA, Russia

Одним из наиболее серьезных вызовов международному миру и безопасности ныне все более становится нарастающая угроза тотального подрыва международно-правовой системы, начавшей складываться в конце XX в. в сфере контроля над ракетно-ядерным оружием.

Вспомним произошедший еще в 2001-2002 гг. выход США из Договора по ПРО, фактическое прекращение, вследствие этого, действия Договора СНВ-2. Последним примером и шагом такого рода, который вновь был инициирован США, стал фактический слом Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности от 1987 г. (ДРСМД), когда после одностороннего запуска Вашингтоном в начале февраля нынешнего года процедуры выхода из него участие в Договоре приостановила и Россия. Будущее этого документа остается крайне неопределенным.

Подобные события, актуализирующие различные вопросы ракетно-ядерной безопасности, не могут не привлекать дополнительного внимания

и к политике тех ядерных стран, которые находятся за рамками американо-российского «дуумвирата». Речь идет, прежде всего, о растущем и динамично развивающемся Китае. В частности, именно «китайский сюжет» целый ряд экспертов рассматривает в числе тех вероятных мотивов, которыми Вашингтон, в дополнение к претензиям в адрес России (ракета 9М729), руководствовался при принятии решения о выходе из ДРСМД.

Для того, чтобы понять, насколько обоснованы такие оценки, имеет смысл обратиться к ряду обстоятельств, среди которых наиболее важными видятся следующие: общий подход Китая к вопросам контроля над ракетно-ядерным оружием; состояние китайского ядерного и ракетного по-

УЯНАЕВ Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, заместитель директора, ИДВ РАН. РФ, 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32 (svuyav@yahoo.com)

тенциала; наконец, позиция, занятая КНР конкретно в отношении судьбы ДРСМД, в т.ч. в контексте китайской региональной политики.

ПОЛИТИКА «ОЧЕРЕДНОСТИ»

Во-первых, напомним основные положения китайских официальных подходов к вопросам ограничения вооружений.

В части ядерного оружия, согласно правительстенным документам, Китай, подписавший «Договор о нераспространении ядерного оружия», «последовательно выполняет обязательства, предусмотренные этим договором, выступает против распространения ядерного оружия, не поощряет и не занимается распространением ядерного оружия, а также не помогает другим странам в развитии ядерного оружия» [1].

Далее в официальных документах, в частности, выпускаемых с 1998 г. Белых книгах по оборонной политике, руководство КНР подчеркивает, что «Китай последовательно выступает за всестороннее запрещение и окончательное уничтожение химического, биологического и ядерного оружия, обещает никогда и ни в коем случае не применять ядерное оружие первым». Также КНР обязуется «не применять или угрожать применением ядерного оружия против безъядерных стран и безъядерных зон». Ключевым является следующее положение: Китай «считает, что государства с наибольшими ядерными арсеналами, которые несут особую и главную ответственность за ядерное разоружение, должны первыми пойти на значительное сокращение ядерных арсеналов и уничтожить сокращенное ядерное оружие» [1].

С точки зрения такой «очередности», аналогичен подход и к вопросу собственно **ракетного** контроля. С одной стороны, Китай практически не связан какими-либо международными договоренностями в данной сфере, да их собственно и немного. А с другой - как подчеркнуто на 19 съезде КПК, руководство страны ставит задачу «создать мощные модернизированные сухопутные войска, военно-морской флот, военно-воздушные силы, ракетные войска и войска стратегической поддержки». В ближайшие три десятилетия предусматривается «осуществить модернизацию национальной обороны и армии, превратить ее в вооруженные силы передового мирового уровня». Примечательно, что военные задачи прямо увязываются с основополагающими установками общего развития Китая, отмечается необходимость твердо стоять «на позиции единства наращивания экономического и военного потенциала страны» [2].

Как было подчеркнуто в этой связи в Белой книге, выпущенной Министерством националь-

ной обороны весной 2015 г., армия Китая призвана обеспечить «прочные гарантии достижения стратегической цели - осуществления Китайской Мечты о великом возрождении Китайской нации» [5]. Причем многие эксперты обратили внимание на присутствие в этом документе небывалой ранее задачи «защиты расширяющихся интересов Китая за рубежом» [3, р. 7].

Имеются свидетельства и оценки ведущейся в этом направлении серьезной практической работы, позволившей НОАК (Народно-Освободительная Армия Китая) совершить в последние полтора десятилетия значительный технологический и организационный рывок, уже приблизивший ее к армиям наиболее передовых держав.

Не случайно поэтому, что Пекин, поддерживая мало реальное пока «всеобщее запрещение и полное уничтожение ядерного оружия» и существенное «сокращение обычных вооружений», воздерживается от инициативной роли или участия в каких-либо конкретных мерах в этих областях, включая сферу различных ракетных систем в их ядерном и неядерном оснащении. «Те державы, чье ядерное и обычное оружие превосходит всех по количеству, несут особую ответственность за контроль над вооружениями и разоружение», - такова, повторим, принципиальная позиция Пекина, который на деле весьма избирательно и с оговорками относится к мировой разоруженческой повестке, в т.ч. в части ее ракетной тематики [4].

Так, в одной из Белых книг говорится, что Китай выступает против распространения не только оружия массового поражения как такового, но и **«средств его доставки»**. Но при этом авторы документа, в частности, особо подчеркивают те опасности, за которые «несут ответственность» другие **«соответствующие государства»**, нацеленные на создание систем ПРО ТВД в Северо-Восточной Азии. Указывается, что это «приведет к распространению передовой ракетной техники, не будет благоприятствовать миру и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [1].

Иными словами, достаточно очевиден де-факто отказ КНР от участия в реальных разоруженческих и прочих международных программах, из которых вытекал бы контроль и за китайским оружием. Причем на экспертном уровне в Китае уже не первый год указывают на тот факт (сегодня, порой, уже весьма спорный), что «дипломатические возможности Китая вообще и его ядерная дипломатия, в частности, все еще недостаточно развиты»[6].

В любом случае понятно, что общий подход Пекина к разоруженческой тематике, в т.ч. в ракетной сфере, продиктован тем, как КНР видит здесь свои национальные интересы.

РАКЕТЫ И ЗАРЯДЫ: ОТСТАВАНИЕ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Во-вторых, хотя бы кратко, коснемся сего-дняшнего ядерного и ракетного потенциала КНР.

Долгое время политика Китая в сфере ракетно-ядерных программ основывалась на доктрине «минимального сдерживания» - наличия сравнительно ограниченного потенциала, способного, однако, «удержать» потенциального агрессора. В упомянутой Белой книге (2015 г.) такая доктрина не отвергалась, однако уже определенно говорилось не просто о стратегическом ядерном сдерживании, но и об «обеспечении гарантированного ответного удара». Это позволяет некоторым наблюдателям говорить о возможных конечных интенциях Китая по достижению стратегического паритета с США и РФ. При этом специалисты указывают, в частности, на «планы усиления возможностей стратегического сдерживания», выдвинутые руководством Ракетных войск НОАК [3, р. 36]. Обращается внимание и на то, что ныне «Китай - единственный постоянный член СБ ООН, явно наращивающий число ядерных боеголовок на стратегических носителях» [7].

Тем не менее, по общему числу ядерных боеголовок и средств их доставки к концу 2010-х гг. Китай, согласно доступной информации, находится на 4-м месте, не только значительно уступая США и РФ, но и несколько отставая от Франции. Существуют различные оценочные данные ракетно-ядерного потенциала КНР. Они содержатся, в частности, в ежегодных докладах Пентагона Конгрессу США [3; 8], в исследованиях таких международных экспертных структур, как «Инициатива по устранению ядерной угрозы» (*Nuclear Threat Initiative, NTI, Washington*) [9] и других [10].

К числу последних и наиболее комплексных источников можно отнести выходящий в Чикаго «Бюллетень атомной информации» (*Bulletin of the Atomic Scientist*). Говоря о китайских ракетах только **в ядерном оснащении** (не о ракетном арсенале в целом), его авторы фиксируют следующие цифры. КНР имеет сегодня максимально **280** ядерных боеголовок/боезарядов, которые размещены на **210-215** развернутых носителях наземного, подводного и воздушного базирования [11].

Из этих почти трехсот ядерных боеголовок свыше половины приходится на наземные **стра-**

тегические межконтинентальные носители (МБР в российской или *ICBM* в западной классификации). Согласно подсчетам, 50 боеголовок размещено на 25 ракетах *DF-4*, *DF-5A* и *DF-5B* шахтного базирования (последняя - с разделяющимися головными частями индивидуального наведения - РГЧ ИВ), еще 40 боеголовок - на уже находящихся на подтвержденном дежурстве твердотопливных мобильных ракетных комплексах *DF-31* и *DF-31A*. Итого - 90 боеголовок на 65 МБР.

Но потенциально эти цифры могут быть выше. При учете находящихся в «доводке» комплексов *DF-31AG* (порядка 16 носителей) и *DF-41* (здесь оценочно речь идет о 10-12 ракетах с РГЧ ИВ) [11, р. 290] можно говорить о 135-145 боеголовках на 90-95 наземных носителях. Собственно говоря, как раз похожие оценки, а именно упоминание о **75-100** китайских *ICBM* (МБР) как стратегических носителях наземного базирования, чаще других подобных цифр встречается в наиболее полных западных источниках [3, р. 36].

Далее, к межконтинентальным средствам доставки ядерного оружия относятся 48 боеголовок подводного пуска, размещенных на таком же количестве пусковых установок (радиус свыше 7000 км), которыми оснащены четыре подводных атомных ракетоносца класса *Jin*.

В итоге, с учетом порядка 75 наземных и примерно полусотни подводных межконтинентальных китайских носителей, в Пентагоне говорят сегодня о «**125** ядерных ракетах Китая, потенциально угрожающих США» [10, р. III]. Подсчеты показывают, что это число стратегических носителей способно размещать примерно **150-160** ядерных боеголовок*.

Остальные ядерные заряды КНР (из общего, напомним, примерного числа 280) служат для оснащения носителей **средней и меньшей дальности** (РСМД).

80 боеголовок размещены на 40 ракетных комплексах средней дальности *DF-21* (радиус до 2150 км), от 16 до 25 боеголовок - на таком же числе усовершенствованных ракет *DF-26* (до 4000 тыс. км), еще 20 - на бомбардировщиках *H-6* с радиусом 3100 км. Наконец, определенное число зарядов может размещаться, по ряду сведений, на ракетах меньшей дальности *DF-15* (725-850 км).

* При имеющемся разбросе в оценках, что часто связано с неясностью состояния текущих ракетных проектов (напр. *DF-41*, *DF-31AG*), максимальное число межконтинентальных носителей всех типов базирования (в случае постановки на боевое дежурство упомянутых комплексов) может быть определено цифрой 140, с числом боеголовок - до 190. Минимальные (полностью подтвержденные) цифры - соответственно, порядка 110 и 140. Как среднее арифметическое от этих цифр видятся как раз **125** стратегических ракет, «потенциально угрожающих США». В настоящей статье базовыми показателями решено считать **150-160** боеголовок на **125-130** (75-80 наземных и 48 подводных) стратегических межконтинентальных носителях (прим. авт.).

Из этого можно сделать вывод о том, что примерно на **90-100** наземных и воздушных носителях **среднего и малого** радиуса действия (попадающие под условия Договора по РСМД от 1987 г.) могут размещаться порядка **120-130** ядерных зарядов.

КАК ЭТО ВЫГЛЯДИТ В СРАВНЕНИИ С РАКЕТНО-ЯДЕРНЫМИ ПОТЕНЦИАЛАМИ США И РФ?

Напомним, что по Договору СНВ-3, заключенному между США и РФ, каждая из стран с февраля 2018 г. обязывалась иметь в развернутом состоянии не более, чем по 1550 боеголовок на своих стратегических наступательных носителях. Похоже, условия Договора в целом соблюдаются, хотя данные по количеству носителей, а также по общему числу развернутых и неразвернутых у РФ и США стратегических боеголовок часто выглядят неоднозначно*.

Что же касается общего ядерного арсенала (с учетом не только стратегических, но и нестратегических/тактических, а также неразвернутых/резервных ядерных зарядов), то у России он оценивается в 4200 единиц, у США - в 4670 единиц [14; 15]. Это без учета еще примерно 2000 единиц с каждой стороны, которые пока не ликвидированы, но сняты и «ждут демонтажа».

Иными словами, соотношение между общими ядерными арсеналами КНР с ее, как указывалось выше, менее чем 300 боеголовками, с одной стороны, и США и Россией - с другой, составляет примерно **1/17** и **1/15**, соответственно**.

Похожая картина и при сопоставлении отдельно взятых **стратегических** ядерных арсеналов: по боеголовкам (имея в виду ограничения по СНВ-3 для РФ и США) соотношение в обоих случаях составляет **1/12**, по носителям - колеблется в пределах **1/4 - 1/5**.

Однако (и здесь мы подходим к сфере, затрагиваемой Договором по РСМД), помимо ракет в ядерном оснащении, КНР располагает большим количеством ракет с **обычными (неядерными) зарядами**, причем главным образом среднего и малого радиуса действия.

К ним относятся неядерные модификации упомянутых выше ракет средней и меньшей дальности

- *DF-15* и *DF-21*, ракеты малого радиуса *DF-11* (до 600 км), *DF-16* (свыше 700 км, высокоточная) и другие. Причем некоторые ракеты имеют многоцелевой характер, в частности, *DF-21* используется и в качестве крылатой (противокорабельной) ракеты [3, р. 36]. Также китайские ракетные войска располагают несколькими сотнями крылатых ракет *DF-10* дальностью около 2000 км [17].

Всего, по различным источникам, число ракет средней и меньшей дальности, включая крылатые ракеты наземного базирования, может варьироваться от **1200** до **2300** единиц [17; 18].

По другим данным, Китай имеет примерно 1200 ракет меньшей дальности, 200-300 ракет средней дальности, столько же крылатых ракет наземного и воздушного пуска, включая модификации с радиусом до 1500 км [3, pp. 63-64].

В любом случае речь идет о весьма внушительных цифрах, особенно на фоне того, что для США и России/СССР этот класс ракет по двустороннему ДРСМД от 1987 г. был запрещен. Повторим, что некоторые типы китайских ракет среднего и меньшего радиуса (*DF-15*, *DF-21*, *DF-26*, всего их порядка **100**) могут оснащаться как обычными, так и ядерными зарядами.

Это говорит о том, что, пока все еще кардинально уступая США и России в части стратегических (межконтинентальных) ракетно-ядерных сил (порядковая разница в боеголовках, а в ряде случаев и качественное отставание), в еще большей степени проигрывая двум лидерам по общему объему ядерного арсенала, Китай сегодня оказался в позиции очевидного локального преимущества. Оно касается одной конкретной области - сферы ракет средней и меньшей дальности, как в ядерном, так и неядерном их оснащении.

«ПРОТИВ МНОГОСТОРОННОСТИ»

С учетом изложенного попробуем осветить вопрос о позиции КНР непосредственно по поводу Договора по РСМД.

Официальная оценка нынешнего положения с американо-российским Договором была обнародована представителем китайского МИД Гэн Шуанем, который заявил 2 февраля с.г., что «Китай выступает решительно против одностороннего

* Наряду с приведенными данными по ядерным арсеналам США и РФ, имеются также следующие цифры: 1654 боеголовки на 930 развернутых и неразвернутых носителях у США и, соответственно, 1480 и 816 - у России [13], в других источниках применительно к РФ говорится о 1420 стратегических боеголовках на 517 носителях [12, р. 73] (прим. авт.).

** Реализация китайских ракетных программ по двум-трем видам МБР, двум-четырем РСД и РМД, одной программе подводного пуска, считают эксперты, должна к началу следующего десятилетия неизбежно привести к существенному росту числа развернутых китайских ядерных боеголовок - до 500-600 единиц [16]. Кроме того, как констатировали в 2017 г. эксперты Центра воздушно-космической разведки BBC США, в обозримые годы может быть заметно сокращено и отставание по носителям, поскольку Китай продолжает оставаться страной с самой активной и диверсифицированной программой развития баллистических ракет [11, р. 291] (прим. авт.).

выхода Соединенных Штатов из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и призывает стороны урегулировать разногласия путем их обсуждения» [19].

Но еще более показателен ответ представителя МИД КНР на конкретный вопрос о том, будет ли Китай согласен обсуждать новый, многосторонний Договор по РСМД взамен прежнего. «Китай выступает против многостороннего характера такого Договора. Настоятельной задачей является сохранение и выполнение существующего Договора, а не разработка нового», - четко и недвусмысленно заявил представитель МИД КНР.

На еще более высоком уровне эту позицию подтвердил куратор китайской дипломатии в Госсовете КНР Ян Цзечи, который, возглавляя делегацию КНР на 55-й Мюнхенской конференции по безопасности, отказался от предложения канцлера Германии Ангелы Меркель присоединиться к ДРСМД [20]. А еще ранее (октябрь 2018 г.) Китай достаточно твердо в таком же духе отреагировал на заявление Дональда Трампа о том, что «Китай должен быть включён в ДРСМД» [21].

Принимая во внимание текущие военно-политические задачи КНР, состояние и структурные характеристики ее ракетно-ядерного арсенала, такой подход вполне предсказуем.

Во-первых, еще раз подчеркнем, что в балансе мировых и региональных ракетных сил, который сложился на текущий момент, Китай, намного отстающий от двух мировых лидеров в стратегических ракетно-ядерных силах, в конкретном и важном сегменте ракет средней и меньшей дальности оказался в преимущественном положении. И вряд ли Пекин захочет его потерять, подписав некий новый вариант Договора по РСМД. Тем более, что, как, по-видимому, полагают в Китае, его оппоненты, выйдя из ДРСМД, окажутся способными данный пробел для себя быстро восполнить.

Оценим вопрос и шире. Как отмечают эксперты, присоединившись к Договору, «КНР лишится 95% баллистических и крылатых ракет» [20]. Понятно, пойти на это Китай просто не может, прежде всего по соображениям собственной безопасности. Напротив, сохранив прежнюю позицию «ненеучастия» в международных соглашениях по контролю или ограничению ракетно-ядерных вооружений, Китай может легитимно развивать любые их классы.

Во-вторых, обладание ракетами средней и меньшей дальности, часть из которых уже сегодня имеет ядерное оснащение, Китай не может не рассматривать в контексте обостряющегося соперничества с США в юго-западной части тихоокеанского бассейна, включая Южно-Китайское море (ЮКМ). Китайские ракеты малой и особенно

средней дальности способны достигать соответствующих целей в радиусе (по известной геостратегической классификации) не только «первой», но и «второй группы островов», включая о-в Гуам с расположенной там стратегически важной для США военной базой. С тихоокеанского побережья КНР до нее менее 4 тыс. км, в связи с чем неоднократно упоминавшуюся выше китайскую ракету средней дальности с ядерной боеголовкой DF-26, перекрывающую такой радиус, нередко называют не иначе, как «убийцей Гуама» [22].

В-третьих, как часть ракетных войск, РМСД полностью попадают в спектр задач по модернизации и усилению НОАК, которые китайское руководство сегодня с возрастающей настойчивостью не только декларирует, но и практически реализует.

ВАШИНГТОН: РАСЧЕТЫ И ДОВОДЫ

Таким образом, становится достаточно очевидным, что в происходящей ныне ревизии Договора по РСМД (или полном от него отказе) китайский фактор играет далеко не последнюю роль. Предпринимая инициативные шаги по выходу из Договора, Белый дом и Пентагон, как об этом сегодня открыто говорят американские (и не только американские) [23; 17] официальные лица и эксперты, основывались не только на традиционных претензиях к России, но и учитывали ракетную мощь Китая. Напомним, что в действующей Стратегии национальной безопасности США Китай был упомянут (наряду с РФ) в качестве «ревизионистской» державы и «противника», бросающего глобальный и региональный вызов американским «ценностям и интересам» [24, р. 25].

Еще в конце апреля 2017 г. глава Тихоокеанского Командования ВС США (*U.S. Pacific Command*) адмирал Гарри Гаррис (*Harry Harris*) на слушаниях в Сенате официально заявил, что США «возможно стоит пересмотреть договор РСМД» в связи с тем, что «налагаемые им запреты ограничивают возможности США перед лицом Китая», который, в частности, развивает программы ракет *DF-21* и *DF-26*, «угрожающие в регионе американским базам и авианосцам» [27].

Эти оценки позже были практически продублированы и ясно подчеркнуты, в частности, в очередном, ежегодном «Обзоре по ракетной обороне», опубликованном Пентагоном в ноябре 2018 г.

«Китай стремится сместить Соединенные Штаты в Индо-Тихоокеанском регионе и изменить существующий здесь порядок в свою пользу», - говорится в документе. При этом, упомянув о 125 китайских ядерных ракетах, которые «могут угрожать США», авторы Обзора указали на «клю-

чевой компонент военной модернизации Китая», а именно - его «арсенал обычных баллистических ракет», в т.ч. «растущее число баллистических ракет средней дальности, включая их противокорабельные и противовоздушные варианты». Согласно Обзору, речь идет об арсенале, который предназначен для «ограничения возможностей США оказывать поддержку региональным союзникам» и ориентирован на поражение таких региональных целей, как базы США и их военно-морские объекты [10, pp. III-IV].

«Сложная» для США региональная ситуация, связанная с участием страны в Договоре РСМД от 1987 г., в сходном ключе оценивается в американских СМИ, а также на экспертном уровне.

«Пекин ставит на вооружение ракеты, которым, как считают в Вашингтоне, пока нельзя ничего противопоставить из-за ограничений, накладываемых Договором», - отмечалось в одном из комментариев «Голоса Америки» со ссылкой на бывшего высокопоставленного сотрудника американского оборонного ведомства. Причем подчеркивалось, что как раз «выход США из этого Договора, заключенного в эпоху «холодной войны» с Россией, может дать Пентагону новые возможности». Они состоят в том, что для противостояния достижениям Китая в ракетной сфере США смогут «развернуть ракеты с неядерными боеголовками на подвижных пусковых установках, которые легче скрыть в таких местах, как Гуам и Япония» [25].

Пусть и в несколько иной тональности, но по существу похожим образом о расстановке сил в АТР высказываются и влиятельные российские эксперты, считающие, что «Штатам, чтобы развязать себе руки по развертыванию в АТР той или иной ракетной группировки против Китая, не нужен Договор по РСМД, который не дает им такой возможности». При этом, правда, выражаются сомнения такого рода, что «вряд ли кто-нибудь из союзников США в этом регионе пойдет на размещение на своей территории таких американских

ракет»; это относится, в частности, к Японии и Республике Корея [23].

* * *

В данном контексте шанс привлечь Китай к столу переговоров по РСМД выглядит весьма призрачным. Официальные заявления Пекина на этот счет лишь закрепляют те его резоны, которые связаны с представленной выше асимметрией ракетно-ядерного баланса между КНР и другими ядерными игроками, с серьезными задачами, возлагаемыми Китаем на этот вид вооружений. Хотя, если гипотетически возможным будущим Договором будут охватываться не только наземные, но и корабельные, а также воздушные крылатые ракеты (не охватывавшиеся соглашением от 1987 г.), то, как считают эксперты, возможны определенные варианты, способные заинтересовать Пекин.

После того, как президент США Д.Трамп, как уже говорилось, в октябре 2018 г. заявил, что Китай должен быть включен в Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, в российских СМИ стали появляться некоторые намеки, что «Россия призвала Китай к участию в Договоре РСМД» [26]. Никаких официальных материалов на этот счет с тех пор встретить не удавалось, хотя некоторые политики и эксперты высказались в пользу консультаций с КНР по данному вопросу [23].

Ракетно-ядерный арсенал КНР (по меньшей мере, теоретически) не может не учитываться в стратегическом военном планировании РФ, неизврая на нынешний высокий уровень межгосударственных российско-китайских отношений.

Однако именно этот уровень с очевидностью позволяет сторонам в двустороннем формате конструктивно обсудить сложившуюся ситуацию, обостряемую односторонними действиями США, выработать к ней скоординированный подход, при этом найти взаимоприемлемые пути эффективной защиты национальных интересов РФ и КНР.

Список литературы / References

1. Белая книга: Китай готов содействовать мировому процессу ограничения вооружений и разоружения// Жэньминь жибао. (White Paper: China is Ready to Contribute to the Global Arms Limitation and Disarmament Process// Renmin Jibao) (In Russ.) - http://russian.people.com.cn/200212/10/rus20021210_69398.html (accessed 30.03.2019)
2. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 2017-11-03 // Жэньминь жибао. (The Full Report Delivered by Xi Jinping at the 19th CCP Congress//Renmin Jibao) (In Russ.) - http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed 05.07.2018)
3. Цит. по: CHINA-MILITARY POWER. US DEPARTMENT OF DEFENCE ANNUAL REPORT TO CONGRESS. August 16, 2018 - <https://media.defense.gov/2018/Aug/16/2001955282/-1/-1/1/2018-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT.PDF> (accessed 05.12.2018)
4. Китай: контроль над вооружениями и разоружение (Белая книга)//Китайский информационный интернет-центр. (China: Arms Control and Disarmament (White Paper)// China Internet Information Center) (In Russ.) - http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2002-06/10/content_2032909.htm (accessed 01.04.2019)

5. Full Text: China's Military Strategy // The State Council Information Office of the People's Republic of China. May 2015, Beijing - http://eng.mod.gov.cn/Press/2015-05/26/content_4586805.htm (accessed 01.04.2019)

6. Хуа Хань. Китай и разоружение: три главных вопроса// «Бюллетень атомной информации». 28 декабря 2016. (Hua Han. China and Disarmament: Three Major Issues// Bulletin of the Atomic Scientist. December 28, 2016) (In Russ.) - https://thebulletin.org/roundtable_entry/%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9-%D0%B8-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D1%80%D0%B8-%D0%B3%D0%BB%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE/ (accessed 02.04.2019)

7. Кашин В.Б. Перерыв подходит к концу? // Россия в глобальной политике. 2018. (Kashin V.B. 2018. № 6. Is the Break Coming to an End?// Russia in Global Affairs, № 6) (In Russ.) - <https://globalaffairs.ru/number/Pereryv-podkhodit-k-kontcu-19844> (accessed 22.12.2018)

8. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017. ANNUAL REPORT TO CONGRESS //US Department of Defence - https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2017_China_Military_Power_Report.PDF (accessed 21.01.2019)

9. Nuclear Disarmament China. February 13, 2017// The Nuclear Threat Initiative - <https://www.nti.org/analysis/articles/china-nuclear-disarmament/> (accessed 30.03.2019)

10. 2019Missile-Defense Review// OFFICE OF THE SECRETARY OF DEFENSE. Department of Defence. USA - https://www.defense.gov/Portals/1/Interactive/2018/11-2019-Missile-Defense-Review/The%202019%20MDR_Executive%20Summary.pdf (accessed 21.01.2019)

11. Hans M. Kristensen & Robert S. Norris (2018). Chinese nuclear forces, 2018//Bulletin of the Atomic Scientists, 2018, Vol. 74, № 4, pp. 289-295. DOI: 10.1080/00963402.2018.1486620 - <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/00963402.2018.1486620?needAccess=true> (accessed 24.02.2019)

12. Hans M. Kristensen & Matt Korda (2019). Russian nuclear forces, 2019// Bulletin of the Atomic Scientists, 75:2, 73-84. DOI: 10.1080/00963402.2019.1580891 - <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/00963402.2019.1580891?needAccess=true> (accessed 22.02.2019)

13. CHB-III (New START (Strategic Arms Reduction Treaty) (In Russ.) - https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%9D%D0%92-III#cite_note-129 (accessed 01.04.2019)

14. Nuclear Disarmament Russia. April 6, 2017 // The Nuclear Threat Initiative - <https://www.nti.org/analysis/articles/russia-nuclear-disarmament/> (accessed 30.03.2019)

15. Nuclear Disarmament United States. February 13, 2017// The Nuclear Threat Initiative - <https://www.nti.org/analysis/articles/united-states-nuclear-disarmament/> (accessed 30.03.2019)

16. Кашин В.Б. Развитие ядерных сил Китая: начало глубокой трансформации. (Kashin V.B. The Development of China's Nuclear Forces: the Beginning of a Profound Transformation) (In Russ.) - <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-yadernyh-sil-kitaya-nachalo-glubokoy-transformatsii> (accessed 27.02.2019)

17. Кашин В.Б. Как Китай развалил договор о ракетах средней и меньшей дальности// Ведомости, 19 ноября 2018 г. (Kashin V.B. How China Ruined the Treaty on Medium and Shorter Range Missiles//Vedomosti, November 19, 2018) (In Russ.) - <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/11/19/786779-dogovor-o-raketah> (accessed 04.02.2019)

18. Huang Tzu-ti. China has 2,000 ballistic missiles threatening Taiwan and US: US military report//Taiwan News. 17.08.2018 - <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/> (accessed 12.01.2019)

19. Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang's Remarks on the US Suspending INF Treaty Obligations and Beginning Withdrawal Process //Ministry of Foreign Affairs of PRC. 02.02.2019 - https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1635268.shtml (accessed 12.03.2019)

20. Китай отказался от нового договора по ракетам средней и малой дальности. (China Rejected a New Treaty on Medium and Short-Range Missiles) (In Russ.) - <https://ekd.me/2019/02/kitaj-otkazalsya-ot-novogo-dogovora-po-raketam-srednej-maloj-dalnosti/> (accessed 06.03.2019)

21. В МИД КНР ответили на требование Трампа включить Китай в Договор о РСМД//Информационный портал Life.ru. (The PRC Foreign Ministry Responded to Trump's Demand to Include China in the INF Treaty// Information Portal Life.ru) (In Russ.) - https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/1163306/v_mid_knr_otvietili_na_triebovaniie_trampa_vkliuchit_kitai_v_dogовор_o_rsmd (accessed 06.03.2019)

22. Китай показал пуск «убийцы Гуама»// Информационный портал Korrespondent.net. (China Has Shown the Launch of the «Guam Killer» // Information Portal Korrespondent.net) (In Russ.) - <https://korrespondent.net/world/4057751-kytai-pokazal-pusk-ubyitsy-huama> (accessed 05.03.2019)

23. Андрей Кокошин. Договариваться с США по ракетам без учета Китая нельзя // Россия сегодня. (Andrei Kokoshin. It is Impossible to Negotiate with the United States on Missiles without China//Russia Today) (In Russ.) - <https://ria.ru/20190201/1550196676.html> (accessed 31.03.2019)

24. National Security Strategy of the United States of America. December 2017//US Presidential Administration Information Portal - <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 31.03.2019)

25. Выход США из договора о РСМД: фактор Китая. 24 октября 2018//Информационный портал радиостанции «Голос Америки». (US withdrawal from the INF Treaty: China's Factor. October 24.2018// V/A Information Portal) (In Russ.) - <https://www.golos-ameriki.ru/a/inf-treaty-pullout-seen-to-be-driven-by-chinese-threat-as-well/4626886.html> (accessed 26.03.2019)

26. СМИ: Россия призвала Китай к участию в переговорах по Договору о РСМД//Коммерсант, 15.12.2018. (Media: Russia Encouraged China to Participate in the Negotiations on the INF Treaty. 15.12.2018 // Information Portal of the Kommersant Newspaper) (In Russ.) - <https://www.kommersant.ru/doc/3833319> (accessed 31.03.2019)

27. Megan Eckstein PACOM: U.S. Should Renegotiate INF Missile Treaty to Better Compete with China. April 27, 2017 - <https://news.usni.org/2017/04/27/pacom-u-s-should-renegotiate-inf-treaty-that-limits-conventional-mid-range-missiles> (accessed 18.05.2017)